

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.15(510)

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2026-10-3-343-350>

EDN CAITRA

Шифр научной специальности 5.1.1

Матрилинейное клановое общество в Древнем Китае: теоретико-правовой анализ

Надежда Александровна Панькина

ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»

603951, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5а

 Pankina_84@mail.ru

Аннотация

Предпринят теоретико-правовой анализ матрилинейного кланового общества в Древнем Китае. На основе новых археологических и генетических данных (поселение Фуцзя, культура Давэнькоу, ок. 2750–2500 гг. до н. э.) рассмотрена альтернативная патриархальной модель организации родства и власти. Автор фокусируется на правовых последствиях матрилинейного принципа: специфике правосубъектности, механизмах наследования, брачно-семейных запретах и внутриклановой юрисдикции. Прослежена трансформация этих правовых институтов в процессе перехода к патрилинейной системе, закреплённой в чжоуском праве. Обоснован вывод о том, что матрилинейное клановое общество представляет собой не маргинальный феномен, а одну из исторических форм правовой организации социума, понимание которой необходимо для реконструкции генезиса китайской правовой традиции.

Ключевые слова

теоретико-правовой анализ, правосубъектность, клановое право, наследование, матрилинейное клановое общество, Древний Китай, брачная экзогамия, патриархат

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

Н.А. Панькина – формулирование идеи и концепции исследования, сбор и анализ научной литературы, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Панькина Н.А. Матрилинейные клановые общества в Древнем Китае: теоретико-правовой анализ археологических, генетических и лингвистических источников // Актуальные проблемы государства и права. 2026. Т. 10. № 3. С. 343-350. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2026-10-3-343-350>, <https://elibrary.ru/caitra>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2026-10-3-343-350>

EDN CAITRA

OECD 5.05; ASJC 3308

Matrilineal clan society in Ancient China: a theoretical and legal analysis

Nadezhda A. Pankina

Volga State University of Water Transport

5a Nesterova St., Nizhny Novgorod, 603951, Russian Federation

 Pankina_84@mail.ru

Abstract

A theoretical and legal analysis of the matrilineal clan society in Ancient China has been undertaken. Based on new archaeological and genetic data (Fujia settlement, Dawenkou culture, circa 2750–2500 BCE), an alternative to the patriarchal model of kinship and power organization is considered. The author focuses on the legal consequences of the matrilineal principle: the specifics of legal capacity, mechanisms of inheritance, marriage and family prohibitions, and intra-clan jurisdiction. The transformation of these legal institutions during the transition to the patrilineal system, as enshrined in Zhou law, has been traced. The conclusion is justified that a matrilineal clan society is not a marginal phenomenon, but one of the historical forms of legal organization of society, the understanding of which is necessary for reconstructing the genesis of the Chinese legal tradition.

Keywords

theoretical and legal analysis, legal capacity, clan law, inheritance, matrilineal clan society, Ancient China, marital exogamy, patriarchy

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

N.A. Pankina – research concept and idea, scientific literature collection and analysis, writing – original draft preparation.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Pankina, N.A. (2026). Matrilineal clan societies in Ancient China: a theoretical and legal analysis of archaeological, genetic and linguistic sources. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 10, no. 3, pp. 343-350. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2026-10-3-343-350>, <https://elibrary.ru/caitra>

Введение

Вопрос о происхождении правовых систем традиционно решается через анализ эволюции социальных институтов. Для китайской правовой традиции этого недостаточно. Конфуцианство закрепило патриархальные порядки, но оно не было единственной и изначальной формой социальной организации. Археология и генетика последних лет дают основания утверждать: патрилинейному принципу родства предшествовала иная нормативная система. Ее следы сохранились в языке, ритуалах и ранних правовых текстах.

До недавнего времени в историко-правовой науке господствовало убеждение: ранние общества повсеместно строились на патрилинейных началах. Считалось, что статус и имущество передавались по мужской линии, а женщины занимали подчиненное положение. Китайская классическая модель подтверждала это представление. Патриархальная система (宗法制), наследование старшим сыном (嫡长子继承制), доктрина «трех послушаний» (三从) – все это выглядело неоспоримыми доказательствами. Однако новые открытия заставляют усомниться.

Современная философская антропология рассматривает «матриархат» и «патриархат» не как последовательные этапы, а как конкурирующие культурные формации. Их борьба определяет динамику властных отношений. С.С. Черных отмечает: власть как антропологическая реальность не просто включает половые различия, но активно использует их для укрепления господства [1, с. 152]. При этом западные стереотипы о «классическом китайском патриархате», по наблюдению Ю.В. Чайникова, слабо применимы к китайской реальности. В китайской семье доминировала не столько власть отца, сколько статусная иерархия, пронизывающая все отношения [2, с. 155]. Это делает теоретико-правовой анализ матрилинейного общества актуальной научной задачей.

В 2025 г. журнал *Nature* опубликовал исследование, предоставившее эмпирический материал для такого анализа. Группа ученых под руководством профессора Ван Хуэй из Пекинского университета изучила митохондриальную ДНК 60 скелетов из неолитического поселения Фуцзя (провинция Шаньдун, культура Давэнькоу, ок. 2750–2500 гг. до н. э.). Результат оказался неожиданным: общество здесь было организовано по материнской линии и сохраняло эту структуру не менее десяти поколений¹ [3, p. 3].

С позиций теории права это открытие ставит вопрос о существовании альтернативной модели правовой организации. В ней правовой статус индивида определялся не отцовской, а материнской линией родства. Это заставляет усомниться в телеологиче-

ском взгляде на эволюцию права как на неуклонное движение от «архаичных» матрилинейных форм к «развитым» патрилинейным.

Китайский историк Бай Ян писал: «Китай, наша мать, является нашей единственной точкой опоры. Все династии – это просто китайские династии... Смерть династии Тан была не смертью Китая, а уничтожением династии Тан и танского правительства» [4, с. 3]. Этот принцип применим и к истории права. Правовая культура Китая пережила все династии. Матрилинейные кланы, возникшие задолго до первых царств, – не «предыстория» китайского права. Они – его неотъемлемая часть.

В настоящей работе ставятся две задачи. Первая – реконструировать правовую структуру матрилинейного кланового общества в Древнем Китае. Вторая – проследить, как матрилинейные правовые институты трансформировались в процессе перехода к патрилинейной системе.

Методы исследования

В основе работы лежит историко-правовой подход, дополненный методами смежных дисциплин. Общенаучные методы – анализ, синтез, системный подход – применялись для декомпозиции матрилинейного общества на составляющие правовые институты и их последующей интеграции в целостную картину. Компаративный анализ использовался для сопоставления матрилинейной и патрилинейной систем.

Специальные историко-правовые методы включают: историко-правовой метод, позволивший проследить эволюцию институтов; сравнительно-правовой метод – для сопоставления нормативных систем; формально-юридический метод – для анализа правовых конструкций; метод периодизации – для выделения этапов трансформации.

Междисциплинарный характер работы потребовал применения метода анализа древней ДНК в сочетании с методом «двойного доказательства» (二重证据法) Ван Говэя. Этот метод требует сверки письменных источников с археологическими и генетическими данными. Генетический материал из Фуцзя верифицирует и дополняет сведения о социальной организации из позднейших письменных памятников. Лингвистический анализ позволил реконструировать первоначальную

¹ Китай потрясло существование матриархального общества, существовавшего 4500 лет // Vietnam.vn. 2025. 8 июня. URL: <https://www.vietnam.vn/ru/xa-hoi-mau-he-4-500-tuoi-gay-chan-dong-trung-quoc> (дата обращения: 18.03.2026); В китайском сообществе, жившем 4500 лет назад, нашли черты матриархата // Наука. 2025. 9 июня. URL: https://naukatv.ru/news/materinskie_klany_formirovali_pogrebenie_i_obschestvo_v_neoliticheskoy_kitajskoj_obschine_kak_pokazyvaet_drevnyaya_dnk (дата обращения: 18.03.2026); Матрилинейное общество. 4500 лет назад в Китае жила популяция, где родство передавалось по матери // Поиск – новости науки и техники. 2025. 11 июня. URL: <https://poisknews.ru/arheologiya/matrilinejnoe-obshchestvo-4500-let-nazad-v-kitae-zhila-populyacziya-gde-rodstvo-predavalos-po-materi/> (дата обращения: 18.03.2026).

чальные значения древних иероглифов, связанных с правовыми категориями родства [5, с. 15-20].

Матрилинейное клановое общество как правовой феномен

Поселение Фуцзя датируют поздним периодом культуры Давэнькоу. Археологи вскрыли 528 погребений, распределенных по двум некрополям. В северном – 247 захоронений, в южном – 281. Расстояние между кладбищами – всего 100 метров. Казалось бы, жившие рядом должны быть генетически близки. Однако анализ митохондриальной ДНК показал иное. Все 14 человек из северного могильника имели гаплогруппу M8a3. В южном некрополе 44 из 46 обладали гаплогруппой D5b1b [3, р. 3-4]. Людей хоронили не по отцовской, а по материнской линии. Клан строился вокруг женщины-предка.

Анализ Y-хромосомы выявил высокое разнообразие. Отцы приходили из разных мест. Женщины оставались на месте. Мужчины после женитьбы не переходили в род жены, а оставались в своем материнском клане. Даже взрослых мужчин хоронили на кладбище их материнского рода, а не рядом с женами [3, р. 4-5]. Это матриликальный брак. Мужчина оставался в своем клане, его дети принадлежали к клану матери.

Субъектом прав и обязанностей здесь выступал не индивид и не нуклеарная семья, а матрилинейный клан. Индивид мог реализовать права только как член этого клана. Его правовой статус определялся статусом его материнской линии. Такая модель правосубъектности характерна для архаических правовых систем. В более позднем циньском праве сохранился институт «семейного преступления» (家罪): некоторые проступки внутри семьи не подлежали государственному преследованию. Это реликт эпохи, когда клан был основным субъектом права [6, р. 78-80].

Наследование осуществлялось по женской линии. Имущество и статус передавались от матери к дочери, от тети по матери к племяннице. Мужчины не передавали статус детям. Дети принадлежали к клану матери. Археологические данные это подтверждают: женщины оставались в своем роду, мужчины – в своем.

Браки были экзогамными – запрещенными внутри материнского клана. Члены одного клана (носители одной гаплогруппы) считались родственниками. Этот запрет сохранился и при патрилинейности, трансформировавшись в принцип «同姓不婚» – запрет браков между однофамильцами. В «Цзочжуань» зафиксировано: нарушение каралось изгнанием. В эпоху Чжоу этот запрет действовал для всех. Правители царства Ци не могли брать жен из клана Цзянь – у них была та же фамилия.

Внутриклановая юрисдикция предполагала автономию клана в разрешении споров. Государство не вмешивалось. Реликты этой автономии – в институте «семейного преступления» в циньском праве, где после смерти главы семьи некоторые проступки не подлежали государственному суду [6, р. 78-82].

Этнографические параллели

Современные общества, сохранившие матрилинейный уклад, показывают, что это не пережиток, а жизнеспособная форма. Самый известный пример – народ Мосо (самоназвание – «на»), проживающий на берегу озера Лугу в провинциях Юньнань и Сычуань. Их система существует столетия [7, р. 8].

По данным переписи 2020 года, Мосо – около 40 тысяч человек. Классические исследования провели Цай Хуа в 1990-х и Эрика Уолш в 2000-х гг. По данным Уолш (полевые работы 2002–2004 гг.), около 70 % семей Мосо сохраняют матрилинейную структуру, несмотря на туризм и государственную политику [8, р. 460].

У Мосо родство – только по матери. Дети носят фамилию матери. Имущество и статус наследуются по женской линии, что соответствует модели Фуцзя [9, с. 145]. Глава семьи – старшая женщина. Она принимает решения, ведет хозяйство. Мужчины важны, но их статус определяется принадлежностью к материнскому клану, а не к семье жены.

Браки у Мосо – «цзоухунь» (буквально «брак ухаживанием»). Партнеры не живут вместе. Мужчина приходит к женщине ночью, уходит утром. Дети остаются в семье матери. Их воспитывают братья и дяди по матери. Биологический отец не участвует [10, р. 185-190]. С юридической точки зрения это решает проблему отцовства. Жен-

щина получает полную правосубъектность и экономическую независимость. Отношения строятся на привязанности, не на имущественных обязательствах. Это радикально отличается от брака в патриархальной системе.

Мосо не изолированный архаизм. Они живут в современном Китае, работают в туризме и адаптируют традиции [11, р. 1795]. Значит, матрилинейная организация способна к эволюции. Существование Мосо, а также других сообществ (Минангкабау в Индонезии, около 4 миллионов человек) – весомый аргумент. Матрилинейность – не случайность, а полноценная альтернатива патрилинейности [7, р. 11].

Лингвистические и мифологические основания матрилинейного права

Лингвистический материал подтверждает наличие матрилинейного правосознания. В словаре «Шо вэньцзецзы» (ок. 100 г. н. э.) иероглиф 姓 трактуется как «рожденный женщиной». Свыше тридцати древних фамилий содержат ключ 女: 姜 (Цзян), 姬 (Цзи), 姚 (Яо), 嬴 (Ин). Фамилия в додинастическую эпоху указывала не на отца, а на материнский род, то есть служила маркером правовой принадлежности. Иероглиф 后 первоначально обозначал женщину-предка, стоявшую во главе клана, и лишь позднее – правителя-мужчину. Аналогично 帝 изначально означал женское божество-прародительницу. Семантика этих знаков показывает: легитимация власти изначально связывалась с женским началом, и лишь затем этот смысл был присвоен патриархальной традицией [4, с. 28-29].

Мифы выполняли ту же функцию, что и правовые нормы: они обосновывали и закрепляли социальный порядок. Бай Ян приводит миф о Нюйва, которая после разрушения небесной опоры в одиночку восстанавливает космический порядок. В «Хуайнаньцзы» она плавит пятицветные камни, заделывает небесную трещину, убивает черепаху и использует ее конечности как опоры – то есть действует как верховная законодательница мироздания. Этот сюжет легитимирует высокий статус женщины [4, с. 38-39]. Чэньбэй Ян на материале мифа о Гуне и Юе показывает, как тот же механизм работает в

обратную сторону: чудесное рождение Юя без женщины фиксирует переход репродуктивных прав к мужчине, а его брак с Тушань знаменует смену матриликоальности на патрилинейное наследование [12, с. 12-14].

Трансформация правовой системы

Переход к патрилинейной системе происходил под давлением нескольких факторов. Рост сельскохозяйственного производства и накопление имущества делали выгодной передачу богатства по мужской линии. В условиях имущественной дифференциации патрилинейные механизмы оказывались практичнее матрилинейных для удержания собственности внутри семьи. Параллельно формировалась идеология, закреплявшая новый порядок.

В эпоху Западного Чжоу системой 宗法制 был введен принцип: наследует старший сын главной жены. Бай Ян фиксирует формулу: «Передавать прямому, не передавать боковому; передавать старшему, не передавать достойному» (传嫡不传庶, 传长不传贤). Возраст и личные качества наследника не имели значения – определяющим становился статус матери. Женщина низводилась до роли носительницы статуса для сына, но лишалась права наследования. Бай Ян отмечает, что эта система продержалась до XX века [4, с. 54].

С теоретико-правовой точки зрения здесь произошла смена парадигмы: вместо коллективной клановой правосубъектности утвердилась индивидуальная, привязанная к отцовской линии; вместо наследования по женской линии – по мужской. Однако полностью уничтожить матрилинейные правовые институты не удалось. Запрет браков между однофамильцами (同姓不婚) изначально был запретом браков внутри материнского клана. Институт «ди и» (媵妾制) – пережиток обычая, при котором женщины одного рода сохраняли связь после замужества. Вдовы в раннем Китае могли управлять имуществом и даже наследовать статус главы семьи. Институт «семейного преступления» (家罪) в циньском праве свидетельствует о признании государством автономии клана [13, с. 184-186; 6, р. 78-82].

Сравнение систем дает следующую картину. По принципу определения родства:

матрилинейность – по матери, патрилинейность – по отцу. По субъекту прав: матрилинейность – клан, патрилинейность – семья во главе с отцом. По наследованию статуса: матрилинейность – мать → дочь, патрилинейность – отец → сын. По брачному запрету: матрилинейность – внутри клана, патрилинейность – между однофамильцами. По положению женщины: матрилинейность – источник статуса, патрилинейность – подчиненное. По правосубъектности женщины: матрилинейность – самостоятельная, патрилинейность – производная [14, р. 56].

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать несколько выводов.

В позднелитическом Китае существовало матрилинейное клановое общество. Генетические данные из Фуцзя это подтверждают. Два клана держались десять поколений. Мужчины оставались в клане матери, хоронились на ее кладбище.

Правовая структура этого общества имела устойчивые черты: коллективная правосубъектность, наследование по женской линии, брачная экзогамия. Реликты этих институтов сохранились в позднейшем китайском праве.

Лингвистические и мифологические источники фиксируют матрилинейные правовые представления. Иероглифы 姓, 后, 好, 帝 несут память о материнском родстве как источнике правового статуса. Мифы о Нюйва, Гуне и Юе закрепляют смену правовой парадигмы.

Переход к патрилинейной системе, закрепленной чжоуским правом, был сменой нормативной парадигмы. Но полного исчезновения матрилинейных институтов не произошло. Они сохранились в виде брачных запретов, института «ди и», особого правового положения вдов.

Современные матрилинейные общества (Мосо, Минангкабау) доказывают устойчивость этой модели. Она не архаичный пережиток, а альтернативная форма правовой организации социума.

Понимание матрилинейного кланового общества как правового феномена необходимо для реконструкции генезиса китайской правовой традиции. Дальнейшие исследования могут показать, насколько широко была распространена эта модель. Открытие меняет понимание истоков китайской цивилизации и ее правовой традиции.

Список источников

1. Черных С.С. Патриархат и матриархат в дискурсе философской антропологии: гендерные аспекты власти // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 4. С. 149-157. <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.4.12>, <https://elibrary.ru/uyhwnl>
2. Чайников Ю.В. Дискуссия антропологов о концепции патриархальности и ее существовании в Китае (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2021. № 2. С. 147-160. <https://doi.org/10.31249/rva/2021.02.10>, <https://elibrary.ru/rfjmkp>
3. Wang H. et al. Ancient DNA evidence for matrilineal social organization in Neolithic China // Nature. 2025. Vol. 630. P. 1-8. <https://doi.org/10.1038/s41586-025-08607-2>
4. 柏杨. 柏杨全集. 第1卷: 中国人史纲. 北京: 人民文学出版社, 2010年. 450页. (Бай Ян. Полное собрание сочинений. Т. 1: История китайского народа. Пекин: Народная литература, 2010. 450 с.)
5. 张晋藩. 中华法制文明史. 古代卷. 北京: 法律出版社, 2023年. 711页. (Чжан Цзиньфань. История китайской правовой цивилизации: Древний том. Пекин: Фалюйчубаньшэ, 2023. 711 с.)
6. Lewis M.E. Sanctioned Violence in Early China. Albany: State University of New York Press, 1990. 374 p.
7. Mattison S.M. et al. Evidence for matrilineal transitions in the Mosuo of Southwest China // Matrix: A Journal for Matricultural Studies. 2021. Vol. 2. № 1. P. 7-12.
8. Walsh E.R. From Nü Guo to Nü'er Guo: Negotiating Desire in the Land of the Mosuo // Modern China. 2005. Vol. 31. № 4. P. 448-486. <https://doi.org/10.1177/0097700405278168>, <https://elibrary.ru/jolbat>
9. Грачева Ю.А. Особенности традиционных семейно-брачных отношений народа наси и этнической группы мосо // Общество и государство в Китае. 2016. Т. 46. № 1. С. 125-148. <https://elibrary.ru/xsbjnf>
10. Cai Hua. A Society Without Fathers or Husbands: The Na of China. New York: Zone Books, 2001. 505 p.

11. Mattison S.M. et al. Cyclical processing of maternal lineage and parent-child dynamics: the dual family relationship system in the matrilineal Mosuo society // *Current Psychology*. 2025. Vol. 44. P. 1793-1804. <https://doi.org/10.1007/s12144-025-06957-8>, <https://elibrary.ru/eozqvt>
12. Ян Ч. Миф о Гуне и Юе: как мифологическое отображение перехода от матриархата к патриархату у народности Ся // *Философия и культура*. 2025. № 3. С. 1-14. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2025.3.72784>, <https://elibrary.ru/kunbky>
13. Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. Москва: Наука, 1978. 342 с.
14. Pines Y. *The Everlasting Empire: The Political Culture of Ancient China and Its Imperial Legacy*. Princeton: Princeton University Press, 2012. 248 p. <https://doi.org/10.1017/S0034670513000211>

References

1. Chernykh S.S. (2018). Patriarchat and matriarch in the discourse of philosophical anthropology: gender aspects of power. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*, vol. 7, no. 4, pp. 149-157. (In Russ.) <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.4.12>, <https://elibrary.ru/uyhwnl>
2. Chainikov Yu.V. (2021). Anthropologists discuss the concept of patriarchy and its existence in China. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 9: Oriental and African Studies*, no. 2, pp. 147-160. (In Russ.) <https://doi.org/10.31249/rva/2021.02.10>, <https://elibrary.ru/rfjmplk>
3. Wang H. et al. (2025). Ancient DNA evidence for matrilineal social organization in Neolithic China. *Nature*, vol. 630, pp. 1-8. (In Russ.) <https://doi.org/10.1038/s41586-025-08607-2>
4. Бай Ян. Бай Ян全集. 第1卷: 中国人史纲. 北京: 人民文学出版社, 2010年. 450页. (Bai Yang (2010). *The Complete Works of Bai Yang. Vol. 1: An Outline History of the Chinese People*. Beijing, People's Literature Publishing House, 450 p.). (In Chinese)
5. 张晋藩. 中华法制文明史. 古代卷. 北京: 法律出版社, 2023年. 711页. (Zhang Jinfan (2023). *History of Chinese Legal Civilization: Ancient Volume*. Beijing, Law Press, 711 p.). (In Chinese)
6. Lewis M.E. (1990). *Sanctioned Violence in Early China*. Albany, State University of New York Press, 374 p.
7. Mattison S.M. et al. (2021). Evidence for matrilineal transitions in the Mosuo of Southwest China. *Matrix: A Journal for Matricultural Studies*, vol. 2, no. 1, pp. 7-12.
8. Walsh E.R. (2005). From Nü Guo to Nü'er Guo: Negotiating Desire in the Land of the Mosuo. *Modern China*, vol. 31, no. 4, pp. 448-486. <https://doi.org/10.1177/0097700405278168>, <https://elibrary.ru/jolbat>
9. Gracheva Yu.A. (2016). Specifics of traditional family and marriage system of Naxi people and Mosuo ethnic group. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae = Society and the State in China*, vol. 46, no. 1, pp. 125-148. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xsbjnf>
10. Cai Hua. (2001). *A Society Without Fathers or Husbands: The Na of China*. New York, Zone Books, 505 p.
11. Mattison S.M. et al. (2025). Cyclical processing of maternal lineage and parent-child dynamics: the dual family relationship system in the matrilineal Mosuo society. *Current Psychology*, vol. 44, pp. 1793-1804. <https://doi.org/10.1007/s12144-025-06957-8>, <https://elibrary.ru/eozqvt>
12. Yang Ch. (2025). The myth of Gong and Yu: as a mythological reflection of the transition from matriarchy to patriarchy among the Xia people. *Filosofiya i kul'tura = Philosophy and Culture*, no. 3, pp. 1-14. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2025.3.72784>, <https://elibrary.ru/kunbky>
13. Kryukov M.V., Perelomov L.S., Sofronov M.V., Chebokarov N.N. (1978). *Ancient Chinese: Problems of Ethnogenesis*. Moscow, Nauka Publ., 342. (In Russ.)
14. Pines Y. (2012). *The Everlasting Empire: The Political Culture of Ancient China and Its Imperial Legacy*. Princeton, Princeton University Press, 248 p. <https://doi.org/10.1017/S0034670513000211>

Информация об авторе

Панькина Надежда Александровна, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, SPIN-код: 3378-0760, РИНЦ AuthorID: 1186876, <https://orcid.org/0000-0002-8082-2113>, Pankina_84@mail.ru

Information about the author

Nadezda A. Pankina, Senior Lecturer, Theory and History of State and Law Department, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russian Federation, SPIN-code: [3378-0760](#), RSCI AuthorID: [1186876](#), <https://orcid.org/0000-0002-8082-2113>, Pankina_84@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 20.04.2026

Поступила после рецензирования / Revised 12.07.2026

Принята к публикации / Accepted 25.08.2026